

Возвращаясь к машине, Лун Сяо, кажется, улыбался, но Гу Миньюй почему-то чувствует, что Лун Сяо выглядит не так счастлив, как раньше. Тихая и элегантная фортепианная музыка в машине звучала немного уныло.

Этот автомобиль Гу Миньюй купила себе, когда только-только заняла должность руководителя компании. Хотя он стоил всего чуть более двух миллионов, этот автомобиль был очень важен для нее. Поскольку Лун Сяо был без машины, очарованная его поведением Гу Миньюй решила временно передать этот автомобиль юноше.

Пьеса из «Таинственного сада», которая сейчас играла в машине, была довольно популярной фортепьянной композицией. В отличие от Юй Цзэ, которому нравились классические произведения, Гу Миньюй была ближе к современному творчеству, и ей нравились многие недавние фортепьянные композиции. Льющийся из динамиков машины трек был одним из самых любимых у нее.

Усевшись на пассажирское сиденье, Гу Миньюй нервно сжала пальцами брюки, а затем повернула голову и посмотрела на человека, который вел машину.

— А'Сяо, сегодня наша компания заключила огромную сделку. Я думала, что переговоры займут не меньше месяца. Все беспокоились, что результат будет плохим, я даже не ожидала, что подпишу этот контракт сегодня утром. Думаю, мне так повезло, потому что ты рядом со мной.

Ее голос был нежнее и ласковее, чем обычно, с оттенком лести, о котором она даже не подозревала. Пара светло-карих глаз жадно смотрела на лицо Лун Сяо. Она не знала почему, но она не хотела, чтобы Лун Сяо был грустным, потому что пока он несчастлив, она тоже будет чувствовать себя несчастной.

Изначально она планировала с радостью поделиться этой новостью с Лун Сяо, но под влиянием эмоций Лун Сяо Гу Миньюй теперь хотела лишь уговорить его.

Из-за этого осторожного и внимательного прощупывания его настроения Лун Сяо почувствовал, что его злость бесполезно. Это он сам слишком поздно прибыл. Остановившись на красный свет, он обернулся к Гу Миньюй. Хотя он все еще не улыбался, из его взгляда исчезла мрачность, зато появилась гордость.

— Конечно, я же желаю тебе удачи в работе каждый день. С моим благословением твоя компания будет становиться все лучше и лучше, возможно, в один прекрасный день ты даже сможешь стать самым богатым человеком в стране.

В настоящее время Yating Group не особо котируется на рынке. Большая часть бизнеса связана с операциями с денежными потоками и размещением широкого спектра активов. Минимальная стоимость такой крупной корпорации составляет более 10 миллиардов, но поскольку они занимаются производством бытовой техники, то они недостаточно быстро развиваются.

В конце концов, многие жители страны предпочитали покупать технику иностранных брендов.

— Неужели? Тогда, если я действительно смогу стать самым богатым человеком в стране, то А'Сяо — мой самый важный человек. Что же А'Сяо нравится больше всего? Я куплю все это для А'Сяо.

Отношение Лун Сяо смягчилось, и глаза Гу Минъю засияли. Она без колебаний продолжила уговаривать его и спросила, что ему нравится. Ранее она уже спрашивала своего секретаря, что нравится юношам его возраста, но, похоже, А'Сяо не особо нравились машины и дорогие часы.

— Мне? Мне нравятся золотые и серебряные украшения, изумруды и бриллианты, я люблю все, что блестит.

Машина тронулась. Лун Сяо начал рассказывать о вещах, которые делают его счастливым, и его темные глаза вспыхнули. Гу Минъю, посмотрев на него, даже не подумала, что он тщеславен, наоборот, она нашла его признание довольно милым.

Кто в этой жизни не любит золото, серебро, украшения, изумруды и бриллианты?

— Это действительно удачное совпадение, мне они тоже нравятся. В будущем я буду много работать, чтобы заработать побольше денег и купить тебе много-много золотых и серебряных украшений, хорошо? Я подарю тебе все, что у меня есть!

Гу Минъю уговаривала юношу, сидящего за рулем машины, как глупый монарх, который забыл о стране из-за красавицы.

Но эти слова запали в сердце Лун Сяо. Он сдержанно кивнул и, повернув голову, одобрительно посмотрел на Гу Минъю.

— Тогда я хочу золотые чертоги. Дом из настоящего золота.

Договорив, он быстро отвернулся, не заметив ошеломленного взгляда Гу Минъю. Она с улыбкой посмотрела на Лун Сяо. Его красота и привлекательность, их статусы в жизни друг друга. Ей вдруг вспомнилась фраза — «красавица, спрятанная в чертогах из чистого золота».

Тогда, раз уж она тратит деньги на содержание Лун Сяо, разве это не подходит под ситуацию, когда красавицу прячут в золотые чертоги?

— Да, я обязательно подарю тебе дом из золота.

Пообещав, ее деловой ум сразу же погрузился в расчеты, сколько ей придется потратить денег

на дом для Лун Сяо. Сейчас на рынке не очень много золота. Если использовать слитки с примесями, то получится не особо дорого, а вот если использовать золото высшей пробы, то придется потратиться. К тому же дом Лун Сяо не может быть слишком маленьким, он должен быть не меньше виллы. Поскольку из одного золота его сделать невозможно, то придется использовать алмазы, изумруды и другие драгоценные камни.

Все обдумав, Гу Минъюй решила отложить отпуск, поскольку у нее мало времени. Ей придется много работать! Ради золотого дома своего А'Сяо!

Атмосфера между парой постепенно наладилась, и когда машина уже почти доехала до дома,

Лун Сяо кое о ком вспомнил.

— Сегодня приехали люди из моей деревни. Я приготовил хороший дом для мальчиков, но моя младшая сестренка... Я опасаюсь оставлять ее одну, поэтому я привез ее к нам домой. Может ли она пожить с нами?

Лун Сяо немного смутился, поскольку только сейчас вспомнил о своей младшей сестре Лун Цинъюнь.

— Младшая сестренка? — растерянно переспросила Гу Минъюй. Она не ожидала, что какая-то «младшая сестренка» будет жить в ее доме.

— Да, моя биологическая сестра, которую зовут Лун Цинъюнь, очень милая девочка. Она уже знает о наших отношениях. Она даже специально приготовила подарок к встрече с тобой.

Лун Сяо кинул взгляд на свой мобильный телефон. Он уже узнал, что среди людей существуют различные толкования понятия «младшая сестра», и не хотел, чтобы Гу Минъюй поняла его неправильно.

— О, твоя родная сестра, — с облегчением вздохнула Гу Минъюй, почувствовав, как исчезла тяжесть с ее сердца.

Но ведь... она содержит Лун Сяо, верно? Почему ей нужно знакомиться с его младшей сестрой?

Она уже хотела задать этот вопрос, но, посмотрев на выражение лица Лун Сяо, решила промолчать. Внезапно она кое-что вспомнила и повернулась к нему:

— Ты ведь не сказал своей младшей сестре, что я тебя соержу?

Она потрясенно смотрела на Лун Сяо. Честно говоря, она верила, что ее А'Сяо способен

сказать такие безразличные слова!

По словам А'Сяо, он зарабатывал деньги своей красотой, так почему он должен скрывать это?

— Нет, я сказал, что ты моя девушка.

Лун Сяо подозрительно посмотрел на Гу Минъюй с вопросом во взгляде: разве не это ты велела мне говорить остальным?

Гу Минъюй, выдохнув, кивнула головой.

— Верно, ты должен говорить именно это. Ты не должен никому не рассказывать о настоящих отношениях между нами, ты понимаешь?

В современном обществе принято добиваться успеха собственными силами. Ее отношения с А'Сяо нарушали всяческие социальные нормы. Если все раскроется, то из-за разных сплетен все начнут презирать А'Сяо. В любом случае Гу Минъюй не могла себе этого позволить.

Она — генеральный директор Yating Group. Она богата и может позволить себе содержать А'Сяо, даже если он не работает.

— Хорошо.

Лун Сяо послушно кивнул, и на сердце Гу Минъюй снова стало спокойно: она не любила, когда люди сопротивлялись ее решениям.

В конце концов, они свернули с дороги домой. Все же приехала родная младшая сестра Лун Сяо и Гу Минъюй, как «невестка», не может оставить ее без подарков. Поэтому они остановились в торговом центре, чтобы купить целую кучу одежды, обуви, сумок и других вещей, всего, что было популярно среди молодежи.

Она запомнила слова Лун Сяо, что девочка приехала в город с пустыми руками, поэтому одежда и обувь будет куда лучшим подарком, чем яркие побрякушки.

Только в 19:30 они приехали домой. Тетушка Ван и Лун Цинъюнь уже сидели в гостиной и ждали этих двоих, и как только они увидели их возвращение, то сразу же встали.

Лун Цинъюнь сразу увидела женщину, державшую ее старшего брата за руку: кожа ее была белой, как снег, черные волосы рассыпались по плечам, взгляд был очень острый, а яркие красные губы вызвали какое-то давящее чувство. Девочка вдруг занервничала.

— Старший брат, невестка, вы вернулись. Мы с тетусшкой Ван приготовили ужин.

Она была так напугана, что даже не могла внятно говорить, отчего тетусшка Ван засмеялась.

Гу Минъюй тоже нервничала. Не глядите на ее спокойное выражение лица, ее ладонь, крепко ухватившаяся за руку Лун Сяо, на самом деле дрожала. Она сдержанно кивнула и улыбнулась.

— Здравствуй, Цинъюнь, верно? Я Гу Минъюй, девушка твоего старшей брата, можешь называть меня просто старшая сестра Минъюй.

Ее голос был чистым и мягким, отчего Лун Цинъюнь немного расслабилась. Однако она не стала забывать про традиции и, немного смутившись, взяла со стола коробку и протянула ее Гу Минъюй:

— Невестка, в этот раз я пришла в спешке и не принесла ничего хорошего, это браслет из нефрита, который мой отец вырезал своими руками. Он очень полезен для тела, это для тебя, надеюсь, он тебе понравится.

Подарочная коробка была аккуратно упаковано. Расспросив обо всем тетусшку Ван, Лун Цинъюнь специально спустилась вниз и купила в супермаркете оберточную бумагу с ручной росписью. Вообще-то, этот браслет родители велели подарить ее старшему брату, но теперь она может только передать его невестке.

Гу Минъюй с улыбкой взяла коробку, и ее голос стал еще нежнее:

— Спасибо за подарок, я буду им дорожить.

Договорив, она передала подарок тетусшке Ван и попросила ее пока положить его в спальню, а затем достала из сумки карточку и передала ее Лун Цинъюнь.

— Пароль к этой карте — шесть шестерок. Тебе, девочке, только приехавшей в большой город, понадобится много денег, так что возьми и свободно трать. На карточке двести тысяч, если закончатся, позвони мне. Твой старший брат сказал, что ты ничего не привезла с собой сюда, поэтому сразу после работы мы с твоим старшим братом купили тебе одежду, сумки, украшение и прочие вещи. Завтра работники магазина все привезут сюда, так что рассмотришь все дома. Если тебе что-то не понравится, верни им, оставляй только то, что нравится.

Слово «невестка» заставило Гу Минъюй почувствовать себя счастливой. На самом деле у Юй Цзэ тоже есть младшая сестра, но, к сожалению, девочка была неуправляемым и своенравным ребенком. Как она могла не повеселеть, глядя на эту маленькую милашку, скромно стоявшую перед ней?

Гу Миньюй было не жалко этих двухсот тысяч, даже одежда, обувь и украшения, которые она просила доставить завтра утром, стоят больше этой суммы.

Лун Цинъюнь, понимая, что она не может вот так просто принять чужие деньги, умоляюще посмотрела на родного брата, но увидела, что он, разувшись, присел на корточки у ног невестки, держа в руках ее тапочки.

— Ногу!

Ладонь Лун Сяо была горячей, и когда он взялся за прохладную лодыжку Гу Миньюй, она невольно покраснела. Рядом с ними стояла маленькая девочка, отчего женщина еще больше смутилась, но все же послушно подняла ногу, позволяя Лун Сяо снять с нее обувь.

На работе в компании ей приходилось носить высокие каблуки или туфли на шпильке. Сняв обувь и надев розовые мягкие тапочки, Гу Миньюй удовлетворенно вздохнула.

Лун Сяо небрежно поставил туфли в обувную тумбу и посмотрел на младшую сестру.

— Просто бери то, что дает тебе невестка. Если этого недостаточно, попроси еще. У твоей невестки есть деньги.

Он сказал это таким праведным тоном, что Лун Цинъюнь даже не знала, что на это ответить. В конце концов, она в оцепенении забрала себе банковскую карту, а затем невестка потащила ее на ужин...

Наблюдая, как ее старший брат за обеденным столом убирает рыбные кости для невестки, Лун Цинъюнь почувствовала себя счастливой.

Похоже, старший брат действительно любит невестку! И невестка тоже любит старшего брата!

Это просто самая счастливая вещь на свете!

И невестка не испытывает к ней неприязни. Она даже купила ей одежду и дала свою банковскую карту... Так вот что значит те слова ее старшего брата о любви ко всему, что с ним связано?

Тогда, должно быть, невестка очень сильно любит ее старшего брата, да?